

УДК 821.221.18:398

**МОТИВ ПУТЕШЕСТВИЯ В ЗАГРОБНЫЙ МИР В СЮЖЕТОСЛОЖЕНИИ
ОСЕТИНСКОГО ЭПОСА****Ханаева З.К.***ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова»,
Владикавказ, e-mail: zk.khan@mail.ru*

В статье рассматривается мотив посещения загробного мира в осетинском нартовском эпосе. Этот мотив представлен в сказаниях о Сослане и является одним из доминантных в цикле. Связан этот мотив со свадебными испытаниями героя. Посещение страны мертвых – одна из трудных задач, которые выполняет герой. Мы рассматриваем место этого мотива в цикле сказаний о Сослане с точки зрения сюжетосложения и формирования эпической биографии героя. Мотив путешествия в загробный мир рассматривается как порождающий или имплицитный определенный повествовательный ряд и сюжетобразующий в системе цикла.

Ключевые слова: цикл, сюжет, сюжетосложение, имплицитный мотив**MOTIV OF THE TRAVEL TO THE AFTERWORLD IN THE PLOT-FORMING
IN THE OSSETIAN EPOS****Khanaeva Z.K.***North-Ossetian State University named after K.L. Khetagurov, Vladikavkaz, e-mail: zk.khan@mail.ru*

In article the motive of visit to the afterworld in the Ossetian Nart epos is considered. This motive is presented in legends on Soslan and is one of dominant in the cycle. This motive is connected with wedding tests of the hero. Visit to the country of the dead – one of difficult tasks which are carried out by the hero. We consider the place of this motive in the cycle of legends on Soslan from the point of view of a plot-forming and formation of the epic biography of the hero. The motive of the travel to the afterworld is considered as the generating or implication motive certain narrative row and plot-forming in system of a cycle.

Keywords: cycle, plot, plot-forming, the generating motive

В различных языческих мифологических системах и монотеистических религиозных воззрениях загробный мир, страна мертвых, воспринимается как место пребывания душ умерших. Мифы об этом далеком «кином» мире формировались на основе представлений о посмертном существовании, существовании за чертой земной жизни [6].

В культурных традициях с развитыми космогоническими представлениями загробный мир отделен от мира живых. Часто царство мертвых, в вертикальной проекции модели мирового устройства, отождествляется с подземным миром. В модели мирового устройства, представленной горизонтальной проекцией страна мертвых расположена за преградами, которые необходимо преодолеть. Поэтому загробное путешествие становилось очень трудным и опасным. В этом путешествии необходимы были, довольно часто, лодки, чтобы переплыть водную преграду, расположенную перед входом в загробный мир и отделяющую его от мира живых, лошади, так как путь долог и очень тяжёл. Часто преграды на пути представлялись в виде пропасти, через которую был перекинут только тонкий мост – конский волос. Так, например, в иранской мифологии мир живых и мир

мертвых разделен водной преградой, через которую перекинут мост. В поздней традиции этот мост становится узким, «как лезвие бритвы», под ногой грешника, под ногой же праведника он кажется шириной «в девять копий или двадцать семь стрел».

Преодолевать преграды на этом сложном пути помогали проводники душ умерших. Вход в царство мертвых всегда охраняется стражами этого мира: чудовищными псами или самими повелителями царства мертвых.

В мифологических представлениях загробный мир изображался как мир, противопоставленный во всем миру живых. Это далекий иной мир. Когда на земле ночь, солнце светит в загробном мире, в мире живых – лето, у мертвых – зима, пища мертвых – яд для живых, и, причастившись её, живой не сможет вернуться из мира мертвых. Расположение его в горизонтальной проекции соотносится с вертикальной моделью мира – мировым деревом, расчленяющим космос на верхний (небо), средний (земля) и нижний (подземный) мир. Противопоставление миров, верхнего – мира света и нижнего – мира тьмы, послужило основой для позднейших представлений о рае и аде. Представления эти были связаны с идеей загробного наказания грешников и благо-

денствия праведников. Картины ужасных наказаний грешников и чудесной райской жизни наблюдали те, кто побывал в стране мертвых и вернулся обратно. Такими «очевидцами» становились герои мифов. Тема путешествия в загробный мир получила широкое распространение и в эпосе. Путешествие в страну мертвых – один из главных подвигов эпического героя [1, 3, 4, 7].

Мотив путешествия в загробный мир в нартовском эпосе осетин связан с именем Сослана. Помимо нартовского эпоса представления о загробном мире наиболее яркое отражение в фольклоре осетин находят в обряде посвящении коня покойному – «баѣхфæлдисæн». К гробу подводили коня, и произносилась речь, в которой описывался путь покойного в страну мертвых. Здесь мы встречаем все элементы мифологических представлений о загробном мире: проводник, которым может быть сын Солнца, мост шириной в лошадиный волос, привратник подземного мира, картины благоденствия праведников и мучения грешников, повторяющиеся и в сказании о путешествии Сослана в страну мертвых.

Посещение страны мертвых в осетинском нартовском эпосе связано со свадебными испытаниями, которые занимают важное место в сюжетах о героическом сватовстве. В данном случае путешествие Сослана обусловлено выполнением трудных задач. Функционально выполнение трудных задач адекватно героической борьбе за невесту и её похищению, так как жених, проходя испытания, получал на неё право. Мотивы этого сказания представлены в логической, имплицитной связи, обеспечивающей определенную последовательность эпических событий, «законченность» действий и поступков героя. В качестве свадебного испытания в сказании «Сослан в стране мертвых» герой должен добыть калым за невесту. Количество испытаний, согласно фольклорной традиции, утраивается. Первые две задачи (построить железный замок и пригнать сто туров, сто оленей и сто других животных) оказываются легко выполнимыми, благодаря Сатане, всегда помогающей своему «нерожденному сыну». А вот третье испытание требует от героя совершения подвига. Сослану нужно добыть листья чудесного дерева Аза, которое растет в стране мертвых. По мере развития сюжета, одно из испытаний начинает доминировать и в итоге меняет полностью тон и цель повествования. Чтобы выполнить третье задание, Сослан должен отправиться в страну Барастыра – владыки подземного мира, мира, который не принимает

живых. Помочь герою в выполнении этой задачи может его умершая жена – Бедуха, которая в осетинском сказании играет роль проводника в стране мертвых. Благодаря ей открываются врата страны мертвых для Сослана. В загробном мире Сослан видит удивительные сцены мучения грешников и воздаяния за добрые дела, смысл которых раскрывает ему Бедуха.

Сюжет этого сказания очень насыщен. Наблюдается определенная цикличность в эпической биографии героя: борьба за невесту, подвиги, но уже как предвестие конца – узнавание «ахиллесовой пяты».

Путешествие в загробный мир, один из древнейших эпических сюжетов, – центральный эпизод сказания в осетинском эпосе, доминирующий над остальными.

Первоначальная цель путешествия оказывается не столь существенной, являясь лишь поводом для посещения страны мертвых. Сказание о женитьбе становится началом конца героя и окрашивается в трагические тона, оставляя предчувствие надвигающейся беды. Мотив путешествия в загробный мир обуславливает появление следующего мотива и регулирует течение сюжета. Мотив является «порождающим, т.е. почти автоматически вызывающим известный повествовательный ряд...» [5, с. 150].

Данное сказание в осетинском эпосе имеет несколько вариантов. Если в первом варианте герой выполняет трудную задачу – отправляется в загробный мир за листьями чудесного дерева Аза, то во втором варианте герой, заблудившись во время охоты, случайно попадает в страну мертвых. Многие из героев удостоились чести побывать живыми в мире мертвых, и сказители объясняют это тем, что Бог любил Сослана и поэтому удостоил его такой чести.

Никак не связан с посещением загробного мира третий вариант. Сослан по пути к невесте видит удивительные вещи, которые потом ему объясняет невеста или её отец.

Мотив посещения загробного мира – органическая часть цикла Сослана в осетинской версии. Он имплицитно определяет повествовательный ряд, формируя, таким образом, жизненный цикл героя.

В адыгской и абхазской версиях мы встречаем лишь вариант, в котором герой по пути к дому невесты видит различные чудеса и затем получает объяснения от невесты. Этот вариант близок осетинскому варианту, в котором речь не идет о посещении загробного мира.

В абхазской и балкаро-карачаевской версиях есть сказания о том, как Сасырква/Сосурк попадает в подземный мир [2, с. 59–68].

Причем здесь эти сюжеты являются логическим продолжением враждебных отношений нартов и Сасрыквы/Сосурука.

В абхазской версии братья сталкивают героя в пропасть. Герой оказывается в подземном мире у одинокой старухи; старуха рассказывает герою о чудовище (драконе или великане), которое не подпускает людей к источнику. Сасрыква убивает чудовище и освобождает источник. Совершив подвиг, герой возвращается в свой мир, куда его доставляет орел, благодарный за спасение птенцов.

В балкаро-карачаевской версии Сосурук отправляется за золотой рыбкой для исцеления отца. Братья, опять же, сталкивают героя в пропасть, а затем черный баран сбрасывает его ещё ниже. В подземном мире Сосурук расправляется с девятиголовым великаном, открывая людям доступ к воде, а затем спасает орлят от дракона. В благодарность орлица выносит героя на поверхность земли.

Данные сказания, как видим, получают сказочное развитие. Этот сюжетный тип часто встречается в фольклорных традициях кавказских народов именно в сказке, в частности у осетин, и в такой же интерпретации.

Мотив посещения загробного мира мы находим, таким образом, в осетинской версии нартовского эпоса. Этот мотив является органической частью цикла Сослана. В осетинском эпосе это сказание связано с идеей воздаяния за земные дела. Сослан живым отправляется в царство мертвых, совершая подвиг доступный лишь избранным героям.

Мотив путешествия в страну мертвых является порождающим для дальнейшего повествовательного ряда. С путешествия в царство мертвых начинается история гибели героя: на обратном пути вечный антагонист Сослана Сырдон узнает уязвимые места героя и его коня.

Мотив посещения загробного мира в осетинском эпосе является сюжетообразующим, причём имеет имплицитный характер.

Имплицитный характер связи имеют многие сказания в осетинском нартовском эпосе, в том числе и сказания, входящие в цикл Сослана [7]. Благодаря такому характеру связи создается единый повествовательный ряд: чудесное рождение героя и его закалка нартовским кузнецом, встреча с великаном Мукарой, взятие крепости Хыз, женитьба и смерть героя. Такая устойчивая связь сохраняет последовательность эпических событий, их непрерывность.

Мотив посещения загробного мира в осетинском эпосе связан только с Сосланом (только этот герой удостоился чести живым спуститься в мир мертвых) и является одним из доминантных в эпической биографии героя. И если сказание о рождении героя предопределяет его жизненный путь, то сказание о посещении загробного мира запускает механизм разрушения.

Список литературы

1. Абаев В.И. Нартовский эпос осетин // Нарты. Осетинский героический эпос. Кн. 1. – М.: Главная редакция восточной литературы, 1990. – С. 7–76.
2. Джапуа З.Д. Абхазские архаические сказания о Сасрыкуа и Абырыскиле (Систематика и интерпретация текстов в сопоставлении с кавказским эпическим творчеством. Тексты, переводы, комментарии). Ответственные редакторы: В.М. Гацак, Ш.Х. Салакая. – Сухум: Алашара, 2003. – 375 с.
3. Жирмунский В.М. Народный героический эпос. Сравнительно-исторические очерки. – М.-Л., 1962. – 434 с.
4. Мелетинский Е.М. Поэтика мифа. – М., 2000. – 340 с.
5. Путилов Б.Н. Мотив как сюжетообразующий элемент // Типологические исследования по фольклору: Сборник статей памяти В.Я. Проппа. – М.: Наука, 1975. – С. 141–155.
6. Токарев С.А. Ранние формы религии. – М.: Издательство политической литературы, 1990. – 622 с.
7. Ханаева З.К. Поэтика осетинского нартовского эпоса (проблема циклизации и сюжетосложения). – Владикавказ, 2009. – 108 с.